

„Сир Изегрим, – отвечала ему Обезьяна, – это мои дети, а я – их мать, и какое тебе до них дело? Прекрасные они или безобразные, тебе-то что? Сегодня к нам приходил их родственник, поумнее и полюбезней тебя, и он сказал, что мои дети прелестны. Зачем ты вообще сюда пришел?”

„Я пришел, чтобы поесть, – сказал Волк. – Мне твоя еда больше пойдет на пользу, чем этим чудищам”. „Но здесь нет никакой еды”. „Я знаю, что есть”.

И он уже двинулся было к той комнате, где хранились их запасы. Но тетушка с детишками вскочили с мест и бросились на него, вцепившись прямо в морду своими длинными когтями. Да так сильно, что разодрали его в кровь. Я слышал его страшный вой. Вряд ли он оказал сопротивление, слишком уж быстро он вылетел из пещеры, весь избитый, израненный. Шкура в нескольких местах разодрана до самого мяса, морда вся в крови, а одно ухо почти оторвано. Он долго выл и стонал, горько жалуясь на свою судьбу. Тогда я его спросил, достаточно ли искусно он лукавил, а он, оказывается, говорил то, что видел перед собой, – что перед ним грязная сука с вонючими щенками.

„Но как же, дядюшка, – сказал я тогда, – тебе бы следовало сказать: «Моя прекрасная племянница, какие милые у тебя детки, мои любимые родственники»”.

„А я сказал, что их надо повесить”, – отвечает Волк.

„Ну вот, дядюшка, ты и получил по заслугам. Иногда гораздо лучше солгать, чем сказать правду.

И те, кто были поумнее и посильнее нас, знали этот закон”.

Вот так, милорд король, Волк и заработал себе красную косынку на голову. А теперь стоит здесь как ни в чем не бывало. Да спроси его сам, он не сможет отпереться».

Как Волк бросил Лису перчатку, вызывая его на поединок

«Долго я терпел твои насмешки и издевательства, наглый обманщик и вор, – сказал Волк. – Терпел твои лживые и злобные выдумки. Значит, я буквально умирал с голоду, а ты меня спас? Это подлая ложь, потому что ты мне дал всего лишь обглоданную кость, с которой прежде обгрыз все мясо. Ты и теперь глумишься надо мной и говоришь, будто бы я сейчас голоден, да мне это безразлично. Одной злобной насмешкой больше, одной меньше... Ты обвинил меня в заговоре против короля, в покушении на его жизнь, ты наврал с три короба про клад в Гюльстерло, ты опозорил и оклеветал мою жену. Ей ввек не отмыться от такого бесчестья, да и мне тоже, если только она не будет отомщена. Я долго терпел твои выходки, но теперь тебе так просто не отделаться. И хотя я не могу представить никаких доказательств, я открыто объявляю перед милордом королем, перед всеми собравшимися, что ты – лживый предатель и убийца. И я собираюсь это доказать в честном бою, посреди открытого поля. Это положит конец нашей борьбе. Вот, я бросаю тебе перчатку, поднимай. Теперь я либо разделаюсь с тобой, либо погибну».

«Как же это я буду с ним биться, – думал Рейнард со страхом, – мы такие разные, мне не справиться с этим верзилой, и не спасут меня никакие речи».

Как Лис поднял перчатку и как король назначил им время и место для поединка